

С 2002 г. началось реформирование пенсионной системы России, был осуществлен переход к формированию пенсий на основе трех частей – базовой, страховой и накопительной. В статье показано, как население страны восприняло это нововведение, из каких источников планирует получать свои будущие пенсионные доходы, а также проанализирован процесс закладывания основ поляризации пенсионеров по уровню жизни. Российские реалии рассмотрены в контексте мирового опыта пенсионных реформ.

На что намерены жить будущие пенсионеры?

Т. Ю. ЧЕРКАШИНА,
кандидат социологических наук,
**Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,**
Е. А. ВОРОНИНА,
Новосибирский государственный университет,
Новосибирск

Суть инноваций, реализуемых с 2002 г., – формирование пенсий на основе трех составных частей: базовой, обеспечиваемой государством, а также страховой и накопительной, зависящих от пенсионных отчислений с заработной платы, отражаемых на индивидуальных счетах.

Нельзя считать переход к новой системе резким и неожиданным. Так, согласно Концепции реформы пенсионного обеспечения, одобренной правительством в 1995 г., с 1 января 1998 г. был осуществлен переход на новую систему определения размера трудовой пенсии путем применения индивидуальных коэффициентов. И именно в этой концепции впервые прозвучала идея о трехуровневой пенсии. Получать современные трудовые пенсии, определяемые с учетом финансирования страховой и накопительной частей, будут те, кто родился после 1953 г. (мужчины) и 1957 г. (женщины). То есть имеется некоторый запас времени для создания материальных условий благополучной старости. Что конкретно могут сделать для этого россияне?

© ЭКО 2007 г.

На величину будущей пенсии россияне могут повлиять, выбрав управляющую компанию для средств накопительного счета или разместив их в негосударственных пенсионных фондах, которые будут инвестировать и преумножать эти средства. А также максимизируя свои текущие официальные доходы, пропорционально которым производится финансирование страховой и накопительной частей.

Ожидалось, что мотив максимизации нетеневых доходов подтолкнет россиян к более активному участию – наряду с государством – в выстраивании таких отношений с работодателями, которые предполагают легализацию заработной платы. Действительно, 57% россиян убеждены, что трудящимся выгоднее получать зарплату официально. Чаще всего эта точка зрения аргументируется тем, что уровень «белой» зарплаты напрямую влияет на будущую пенсию – ведь она начисляется с официальных доходов. Но при этом доля работающих россиян, получающих неофициальную заработную плату, с 2001 до 2005 гг. не уменьшилась (15% и 17% соответственно)¹.

Мировой опыт и российские реалии

Осуществляемая реформа лежит в русле общемировых тенденций сворачивания крупных государственных распределительных систем. Однако российский опыт – пример сочетания принципов минимальной ответственности государства за обеспечение благосостояния пенсионеров и индивидуальной ответственности человека за формирование условий своей жизни. Чтобы лучше понять возможности для реализации второго принципа, можно обратиться к опыту стран, перешедших к полностью накопительной пенсионной системе.

Пионер на этом пути – **Чили**, чей опыт в преобразовании пенсионной сферы признается многими исследователями наиболее удачным и эффективным. Среди прочего чилийскую пенсионную систему характеризуют активная роль застрахованных и свобода выбора: чилийцы выбирают уч-

¹ По материалам Фонда общественного мнения <http://bd.fom.ru/>

реждение, которое будет распоряжаться пенсионными фондами, форму получения пенсии, а также участвуют в добровольных программах по увеличению суммы накоплений, перечислению средств на счет добровольных сбережений, остаток которого может быть переведен на счет пенсионных накоплений². В качестве побудительного стимула к эффективному использованию средств выступает право личной собственности на накопленные фонды.

Проведение же пенсионной реформы в **Казахстане**, как правило, рассматривают с точки зрения иллюстрации ошибок³. Несмотря на неразвитость фондового рынка в стране, накопительная система была введена в качестве основного элемента нового пенсионного обеспечения. Формально более половины вкладчиков доверили свои пенсионные накопления негосударственным накопительным фондам, но этот выбор во многих случаях был номинальным. Зачастую менеджмент пенсионных фондов, пользуясь личными связями с руководством крупных компаний, «приобретает» вкладчиков, которых лишь уведомляют о том, в каком фонде хранятся их накопления. При отсутствии механизмов контроля за своевременностью перечисления средств в пенсионные фонды (например, обязательного информирования вкладчиков о состоянии их индивидуальных счетов не предусмотрено) на счета лишь 30% вкладчиков взносы вносятся постоянно и в полном объеме.

В **Польше** пенсии по старости основываются исключительно на индивидуальных счетах, не существует аналога базовой части пенсии, имеющейся в российской системе. Роль польской пенсионной системы сведена к тому, чтобы предоставить работающему поколению эффективный инструмент размещения доходов на протяжении его жизненного цикла. Только если стаж работы участников системы доста-

² Чейре Э. Частная система социального обеспечения: опыт чилийской экономической реформы. М.: Дело, 1992. С. 165.

³ Ерошенко С. Г. Переход к накопительной пенсионной системе: мировой опыт и возможности применения его в России. М.: МАКСПресс, 2001. С. 99–116; Реформа пенсионной системы: международный опыт и рекомендации для России / Под ред. Крючковой П. В., Табаха А. В. М.: Спрос, 2003. С. 58–65.

точен, а сумма платежей оказывается ниже определенного уровня, к ним назначается минимальная пенсионная надбавка, финансируемая из государственного бюджета⁴.

Пример Польши также интересен тем, что, несмотря на отсутствие пропаганды и негативный опыт потери сбережений в 1990-е годы, накопительное страхование стало популярным среди населения. В 2000–2001 гг. более 85% поляков в возрасте 30–50 лет, имевших право (но не обязанных) присоединиться к накопительной пенсионной системе, предпочли ее. Если присоединившиеся (для работников до 30 лет этот шаг – обязателен) не выбрали управляющий средствами фонд, ZUS (аналог ПФР) выбирал фонд по случайной выборке с последующим уведомлением работника⁵.

В **России** с января 2003 г. лишь около миллиона россиян изъявили желание передать средства пенсионных накоплений в управление частным компаниям или негосударственным пенсионным фондам (из 54,6 млн имеющих такие накопления). Поэтому большая часть средств размещается только через государственную управляющую компанию, в данный момент – «Внешэкономбанк», в государственные ценные бумаги⁶. В такой ситуации государство будет заниматься инвестированием пенсионных накоплений, а это функция, не свойственная государственной структуре. Если не решить проблему индивидов, не считающих нужным распоряжаться своими пенсионными накоплениями, необходимо признать, что накопительной части как таковой не существует – эта та же самая распределительная часть, которую может инвестировать ПФР.

Новая пенсионная система дает россиянам шанс участвовать в формировании своего будущего благосостояния, и то, как этот шанс используется, необходимо рассматривать в широком контексте проективной готовности населения обратиться к тем или иным способам материального обес-

⁴ *Гора М.* Возвращаясь к межпоколенному равновесию: ключевые понятия и пример новой польской пенсионной системы // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. № 4. Весна – Лето 2006. С. 57–58.

⁵ Реформа пенсионной системы: международный опыт и рекомендации для России. С. 54.

⁶ По материалам сайта Пенсионного фонда России. www.pfrf.ru

печения в пенсионном возрасте. Можно предположить, что под влиянием различных факторов в сознании россиян формируются установки на использование различных источников доходов в пожилом возрасте, которые могут способствовать либо служить препятствием для принятия активной роли в решении вопросов пенсионных накоплений.

Чтобы узнать, каковы намерения россиян, обратимся к данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) за 2003–2004 гг. База данных, репрезентирующая население страны по полу, возрасту и поселенческой структуре, позволяет говорить о том, на какие средства планируют жить россияне, когда достигнут пенсионного возраста.

Каждый сам за себя... при поддержке государства

Вполне ожидаемо, что девять из десяти опрошенных россиян трудоспособного возраста, не получающих пенсию, планируют в будущем жить на средства из государственного пенсионного фонда (табл. 1). При этом две трети предполагают, будучи пенсионерами, работать, треть опрошенных в 2003 г. и четверть в 2004 г. – заниматься личным подсобным хозяйством, а каждый четвертый из десяти добавит к этим доходам собственные сбережения.

Называемые чаще всего проективные способы материальной обеспеченности подразумевают отношения с государственным пенсионным фондом, подкрепленные индивидуальными усилиями. Источники дохода, ассоциирующиеся с включенностью в сети – социальные (помощь родных и близких, благотворительных организаций) и бывшие профессиональные (пенсии и помощь предприятий, где работали респонденты) – играют гораздо меньшую роль в проективном материальном благосостоянии. Практически никто из опрошенных не считает их самостоятельными и рассматривает лишь как дополнительные способы «третьего порядка», привлекаемые после пенсий из фондов и собственных доходов и сбережений. И хотя трудно говорить об устойчи-

**Проективная готовность россиян использовать разные способы
материального обеспечения в пенсионном возрасте
в 2003–2004 гг., %⁷**

Вид дохода	2003		2004	
	да	нет	да	нет
Пенсия из государственного пенсионного фонда	87,1	6,2	90,1	4,6
Собственные заработки	62,3	26,9	66,0	25,4
Собственные сбережения	42,9	47,7	37,9	54,6
Доходы от личного подсобного хозяйства	31,3	58,9	25,5	67,2
Помощь детей, родственников, знакомых	21,9	66,1	18,8	71,0
Дополнительная пенсия или помощь от предприятия	10,9	79,4	6,2	86,5
Пенсия из негосударственного пенсионного фонда	9,2	77,5	5,2	85,8
Доходы от сдачи и продажи имущества	5,7	85,1	4,9	88,0
Помощь церкви и благотворительных организаций	1,1	92,6	0,5	95,2

вой тенденции, но с 2003 г. до 2004 г. такая индивидуализация источников будущего материального обеспечения стала более выраженной: предполагающих обратиться к помощи родных, близких и бывшего места работы стало меньше.

В 2003 г. 12,7% опрошенных затруднились сказать что-либо определенное о своем желании получать пенсию из негосударственных фондов, но в 2004 г. их численность снизилась до 8,7%. Однако наблюдается снижение позитивных настроений в отношении этого источника будущих доходов: его планирует использовать только каждый двадцатый из опрошенных в 2004 г., тогда как в 2003 г. так намеревался поступить почти каждый десятый.

Лишь каждый пятый респондент собирается, достигнув пенсионного возраста, жить на один вид дохода, большинство предполагает комбинировать их. Все указанные источники существования будущих пенсионеров можно разделить на четыре группы:

⁷ Сумма ответов в строках меньше 100%, так как в таблице не отражена доля затруднившихся ответить.

1) пенсии всех видов, в том числе корпоративные, и помощь предприятий;

2) доход от трудовой активности (заработная плата и доход от личного подсобного хозяйства);

3) имущественные и финансовые активы (сбережения и доход от продажи и использования имущества);

4) трансферты, частные и от благотворительных организаций.

В зависимости от представленности в планах на будущее хотя бы одного вида дохода из каждой группы можно выделить следующие типы проективного пенсионного обеспечения:

- ✓ **«универсалы»** – респонденты, рассчитывающие использовать доходы из всех четырех групп;
- ✓ **пенсионеры** – респонденты, собирающиеся жить только на пенсии любого вида;
- ✓ **активные пенсионеры** предполагают, достигнув пенсионного возраста, продолжать работать, в том числе и в личном подсобном хозяйстве;
- ✓ **активные пенсионеры с накоплениями** намерены дополнить пенсии и трудовые доходы сбережениями или средствами от использования имущества;
- ✓ **активные «сетевые» пенсионеры** к пенсии и трудовым доходам собираются добавить помощь родственников и благотворительных организаций;
- ✓ **неработающие пенсионеры** собираются жить на пенсии, дополняя их помощью родственников, благотворительных организаций или используя свои имущественные или финансовые активы;
- ✓ **«антипенсионеры»** рассчитывают использовать любые доходы, кроме пенсий;
- ✓ **«неопределившиеся»** либо продемонстрировали неготовность использовать все из предложенных источников дохода, либо затруднились определенно сказать о своих намерениях.

В целом россияне трудоспособного возраста видят период своего «третьего возраста» достаточно активным. Собираются жить на пенсию только 17–19% будущих пенсионеров (рис. 1). Самой распространенной проективной комбинацией источников дохода является сочетание собственных заработков и пенсий: в 2004 г. 29% респондентов намеревались жить на эти доходы, еще 22% планировали добавить к ним свои накопления или доход от имущества, а 5% – частные трансферты или благотворительную помощь. Лишь 5–6% из опрошенных («неработающие пенсионеры») определенно намерены вместо трудовых доходов добавить к пенсии другие виды доходов. Более старшие респонденты чаще называют среди них помощь родственников и близких.

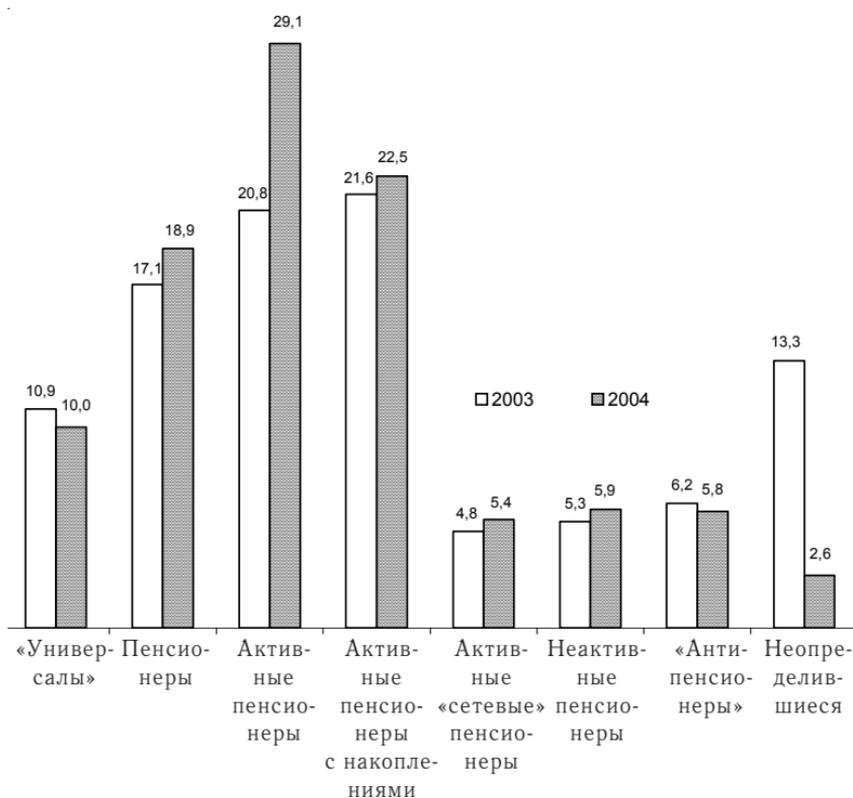

Рис. 1. Распространенность типов проективного пенсионного обеспечения, %

Портфель доходов «универсалов» (10% опрошенных) – самый диверсифицированный: предполагается использовать средства всех видов, что отражает проективную трудовую, финансовую и социальную активность. «Антипенсионеры» (6%), представленные, в основном, неработающей молодежью или работающими не на предприятии, или без оформления официальных трудовых отношений, при достижении пенсионного возраста рассчитывают работать и тратить свои сбережения. Заметим, что в этом случае финансовая основа будущего материального благосостояния формируется на добровольной основе. «Неопределившиеся» близки по своему составу к «антипенсионерам», но их групповой портрет контрастнее: две трети из них не работает, половина – молодежь до 24 лет. Их численность за год между опросами резко сократилась, изменилось и соотношение причин попадания в эту группу. Если в 2003 г. отказывались от использования предложенных источников существования 20–25% из них, то в 2004 г. – 8–14%, то есть основная масса «неопределившихся» стала менее категорична в своих намерениях, затрудняясь дать прогноз на будущее на основе сегодняшнего положения дел. Появившаяся за год определенность во мнениях увеличила численность тех, кто видит свою пенсию активной в трудовом плане.

Мечты о пенсии

Картина будущего материального обеспечения представляется старшим респондентам более определенно: среди них в три-четыре раза меньше, чем среди молодежи, затруднившихся в оценке возможности использования того или иного источника дохода на пенсии. Но если принять во внимание только ответы определившихся, то арсенал проективных источников доходов молодежи более диверсифицирован, и основные отличия связаны с индивидуальной активностью в профессиональной сфере. Так, 15% молодых респондентов (до 24 лет) предполагают получать пенсию или помощь с места работы, а из опрошенных старше 45 лет такой вид будущего дохода указали только 3%. Намереваются рабо-

тать с достижением пенсионного возраста 79% молодых и 65% самых старших респондентов.

Трудно сказать, стоит ли за этим завышенная оценка молодежью своих будущих трудовых способностей и спроса на них на рынке труда, но за желанием работать нет и выраженного стремления дополнить низкий размер пенсии. Так, всероссийский опрос, проведенный совместно Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Центром интеллектуальных ресурсов и кооперации в общественных науках (ЦИРКОН) в мае 2005 г., показал, что чем старше респонденты, тем больше среди них тех, кто считает, что пенсии ему (или ей) будет недостаточно. Среди тех, кому 18–24 года, таких всего 15%, а в группе 45–59-летних – уже почти 40%.

В каждой доходной группе связь между возрастом и предположением о «достаточности» пенсии остается статистически значимой, поэтому можно сделать вывод о том, что возраст имеет самостоятельное, независимое от дохода влияние на оценку достаточности пенсии⁸. Заработная плата как источник дохода будущих пенсионеров не всегда свидетельствует о низком предполагаемом уровне жизни, но говорит о стремлении сохранить включенность в социальную жизнь через профессиональную занятость. Заметим, что лишь десятая часть из тех, кому не исполнилось 25 лет, собирается жить только на пенсию, а среди респондентов предпенсионного возраста таких 18%.

Функцию дополнения пенсии должны выполнять, по мнению молодых респондентов, личные сбережения: иметь такой источник дохода рассчитывают 58% (среди 45–59-летних – 24%). Полагаться на сбережения – значит, быть более активным в реализации финансового поведения, что проявляется и в намерениях части молодежи (10%) размещать свои средства в негосударственных пенсионных фондах (3% среди старших респондентов и 5% – в средневозрастной группе).

⁸ Динамика финансовой активности населения России 2000–2005. Аналитический доклад // ЦИРКОН, ВЦИОМ. Проект «МФАН-2005». Вып. 5. Версия от 15.11.2005. С. 57. <http://zircon.ru/russian/publication/2/051115.pdf>

В группах респондентов, выделенных по образованию и доходу, указанные зависимости намерений от возраста сохраняются. В целом со сменой поколений можно ожидать большего распространения сберегательных форм финансового поведения и участия граждан в управлении своими пенсионными накоплениями.

В зависимости от величины личного дохода наиболее дифференцирована готовность использовать те же источники материального обеспечения – заработная плата, собственные сбережения и пенсии из негосударственных фондов. Причем наибольшую неопределенность в ответах демонстрируют те, чей личный доход ниже величины прожиточного минимума для населения трудоспособного возраста (с учетом региональных различий). Отчасти это объясняется тем, что почти половину группы малообеспеченных составляет молодежь, представления которой о пенсионном финансовом будущем менее четкие. В остальных возрастных группах численность лиц с разным уровнем личного дохода примерно совпадает.

Как показывают данные, высокие доходы предполагают большую готовность продолжать работать с выходом на пенсию, жить на свои сбережения и получать пенсии из негосударственных фондов (табл. 2). Но если в случае первого источника дохода намерения его использовать плавно возрастают на каждой следующей ступени доходной иерархии, то в двух других случаях наиболее обеспеченные отличаются от основной массы опрошенных.

Если среди молодежи до 24 лет при разных уровнях обеспеченности примерно одинаковые доли респондентов собираются использовать тот или иной вид дохода, то в остальных возрастных группах намерения более однозначно дифференцируются в зависимости от экономического статуса. Например, в 2004 г. среди 25–34-летних, имеющих доход ниже половины прожиточного минимума (ПМ), 34,5% предполагают жить на сбережения, а среди тех, чей доход выше 8 ПМ, их уже 86,7%. В группе предпенсионного возраста (старше 45 лет) среди самых бедных такие намерения высказывают 15,4%, среди самых обеспеченных – 54,5%.

**Проективная готовность россиян использовать отдельные
способы материального обеспечения в пенсионном возрасте
в 2004 г., % в доходной группе⁹**

Личный доход (число регио- нальных прожиточных минимумов (ПМ) для лиц трудоспособного возраста)	Вид дохода на пенсии					
	собственные зарботки		собственные сбережения		пенсия из негосударственного Пенсионного фонда	
	да	нет	да	нет	да	нет
До 0,5 ПМ	59,4	29,0	37,0	53,1	5,2	82,5
0,5–1 ПМ	60,2	32,5	29,4	64,2	4,5	88,9
1–1,5 ПМ	68,5	24,8	33,6	61,2	3,7	89,4
1,5–2 ПМ	66,7	23,1	36,7	54,3	4,2	86,4
2–3 ПМ	74,7	18,8	39,5	54,1	5,1	88,3
3–8 ПМ	78,1	17,5	49,2	46,4	6,5	87,4
Свыше 8 ПМ	82,5	15,9	68,3	28,6	15,9	73,0

Будущая пенсия: подкрепление намерений

Конечная величина пенсионных накоплений определяется множеством факторов – размером текущих официальных заработков, тарифной политикой Пенсионного фонда, в том числе ставкой взносов, направляемых на финансирование страховой и накопительной частей пенсии, индексацией базовой и страховой частей, доходностью средств, перечисленных в накопительную часть. В этом случае ключевое решение, принимаемое в настоящее время будущими пенсионерами, – где разместить пенсионные накопления с целью максимизации их доходности.

Но в более широком контексте пространство решений охватывает и другие формы финансового поведения. К примеру, использование для будущего потребления сбережений предполагает наличие и формирование этих сбережений уже сегодня. Ценные бумаги как инструмент сбережений населе-

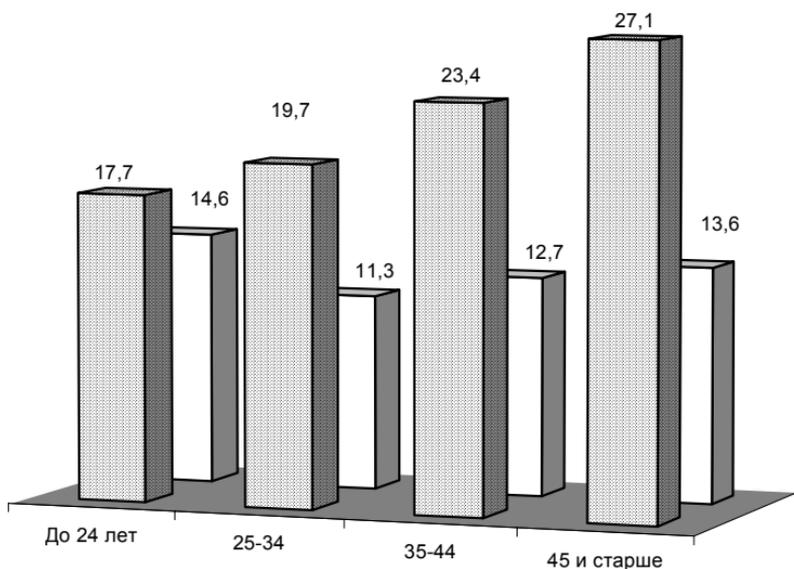
⁹ Сумма ответов меньше 100%, так как в таблице не отражена доля затруднившихся ответить.

ния играет незначительную роль по сравнению с другими. В структуре сбережений доля ценных бумаг в середине 2005 г. составляла 15%, что совпадает с показателями предыдущих лет. Опросы ВЦИОМ и Фонда общественного мнения по заказу ЦИРКОН показали, что за последнее десятилетие 75–80% россиян не имели опыта вложения денег в финансовые компании, банки и ценные бумаги¹⁰.

Для большинства населения сбережения – это исключенные из текущего потребления денежные средства. Какова активность россиян в формировании своих сбережений в зависимости от намерений использовать их для пенсионного обеспечения? Согласно данным РМЭЗ, в домохозяйствах тех, кто не собирается, будучи пенсионером, жить на сбережения, лишь 15% откладывали в течение последнего года часть дохода (дома или на банковских вкладах, в рублях или в валюте, в ценных бумагах). Причем во всех возрастных группах доля членов домохозяйств-«сберегателей» совпадает. Среди тех, кто предполагает жить на сбережения, от 20% (в группе респондентов до 24 лет) до 27–30% (в остальных возрастных группах) были из домохозяйств, отложивших часть дохода.

Действительно, высказанные намерения имеют под собой реализованное в финансовом поведении основание, но оно ненадежно. Во-первых, 70% домохозяйств, члены которых намереваются жить в пенсионном возрасте на сбережения, ничего не отложили для этих целей за последний год. Во-вторых, объем сбережений невелик. Из будущих «растратчиков сбережений» лишь каждый пятый из респондентов до 34 лет и каждый четвертый старше 35 лет состоят в домохозяйствах, сбережений которых при отсутствии иных доходов хватит на несколько месяцев (рис. 2). Сбережения остальных рассчитаны на значительно меньший срок. Однако среди респондентов предпенсионного возраста больше обеспеченных сбережениями, в три-шесть и более раз превышающих месячные расходы семьи.

¹⁰ Динамика финансовой активности населения России 2000–2005. Аналитический доклад // ЦИРКОН, ВЦИОМ. Проект «МФАН-2005». Вып. 5. Версия от 15.11.2005. С. 24, 50. <http://zircon.ru/russian/publication/2/051115.pdf>

■ Собираются жить на сбережения □ Не собираются жить на сбережения

Рис. 2. Доля респондентов со значительными сбережениями при разных намерениях использовать их для пенсионного обеспечения в 2004 г., %

В целом анализ сберегательного поведения тех, кто намерен в пенсионном возрасте жить на сбережения, показывает, что этот источник средств существования может стать весомым лишь для очень малой части россиян. Объемы сбережений и активность по их формированию, в первую очередь, у респондентов предпенсионного возраста таковы, что при сохранении параметров сегодняшнего финансового поведения сбережения смогут лишь дополнять пенсию и заработок работающих пенсионеров.

В 2004 г. 6%, а в 2003 г. 11% респондентов предполагали в «третьем возрасте» наряду с другими источниками доходов жить на дополнительную пенсию или с помощью предприятия, где работали. Убежденность в такой возможности подкрепляется сегодняшним опытом. Так, в 2004 г. 44% из них могли лечиться в ведомственных медицинских учреж-

дениях, полностью или частично получать компенсацию за расходы на лечение (среди отказавшихся от указанного источника будущих доходов таких 22%), 24% могли получить бесплатное или льготное питание (12% соответственно), у 36% был шанс пройти дополнительное обучение за счет предприятия (против 21%), 23% получали от предприятия ссуды на ремонт и строительство жилья (против 10%). При этом только пятая часть из намеревающихся на пенсии получать помощь от предприятий была занята на вредном производстве, дающем право на досрочный выход на пенсию, дополнительные выплаты и льготы.

Как видно, «пенсионные» намерения части россиян подкреплены поведением и контекстом настоящей ситуации. Но несмотря на фиксацию такой связи, не приходится говорить о принципиальных различиях в поведении тех, кто, к примеру, намерен жить на сбережения, и тех, кто таких планов не имеет. Речь идет, скорее, о вербализации желаемого поведения, нежели реального.

Задуматься заранее...

Подавляющая часть россиян связывает формирование основы своего пенсионного обеспечения с государственным фондом, видя альтернативу ему не в частной финансовой сфере, а в собственной трудовой активности, в формальной или домашней экономике. С одной стороны, это подтверждает мнение, что профессиональная сфера все больше расширяет свои границы как область личностной реализации, вытесняя на второй план сферу гражданских и межличностных отношений. С другой стороны, забота о материальном достатке отодвигается в будущее. Высказанные каждым двумя из пяти россиян намерения жить на пенсии на сбережения носят скорее теоретический, нежели практический характер. Сегодня в среднем лишь у четверти из намеревающихся «тратить сбережения» установки подкреплены реальным сберегательным поведением.

Основными факторами дифференциации мнений об источниках будущих доходов выступают возраст и уровень

личного благосостояния. Однако современная молодежь отличается от россиян среднего и старшего возрастов не только большей готовностью работать на пенсии и создавать сбережения к старости вне зависимости от текущего достатка, но и неоднородностью с точки зрения намерений относительно материального обеспечения.

Основы будущей поляризации пенсионеров по уровню жизни закладываются уже сейчас: именно в молодой когорте сконцентрированы носители «антипенсионных» настроений и затрудняющиеся дать определенную картину своих будущих доходов. Эти установки подкрепляются неучастием в формировании страховой и накопительной частей пенсии из-за занятости в неформальном секторе экономики.

Тем не менее если часть населения, особенно молодежь, готова копить на старость, – государство и финансовые институты могут поддержать это стремление и создать для него условия. В современной российской истории есть пример активизации некоторых форм финансового поведения, спровоцированной изменением институциональной среды: всплеск потребительского кредитования в конце первой пятилетки 2000-х годов вызван активным предложением этого вида услуг банковским сектором. Учитывая инерционность массового сознания, процесс практического освоения новых инструментов пенсионного обеспечения не может быть быстрым. Но поскольку материальный фундамент достойной старости не создается накануне выхода на пенсию, этот процесс может быть ускорен просвещением, рекламой и стимулами со стороны как государства, так и частных финансовых институтов.